

· ISSN 2542-0402 ·

НАУКОСФЕРА

№7(2) · 2023

Сетевое издание
Научный журнал

НАУКОСФЕРА

Сетевое издание
Научный журнал

Издание основано в 2016 г.
Периодичность – 12 номеров в год.

Материалы публикуются в авторской редакции и отображают персональную позицию автора. Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в журнале. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Редакционная коллегия:

Артюхович Ю.В. (Волгоград), Байбародских И. Н. (Шадринск), Ваганова О.Е. (Саратов), Гемранова А.Д. (Ульяновск), Давыдова М.М. (Тула), Дуянова О.П. (Орел), Ивахник Д. Е. (Москва), Казданян С.Ш. (Ереван, Армения), Кобец П.Н. (Москва), Колесников А.С. (Шымкент, Республика Казахстан), Колобаев В. К. (Санкт-Петербург), Кортенко Л.В. (Екатеринбург), Купцова В.В. (Смоленск), Ларионов М.В. (Москва), Малыха Е.Ф. (Москва), Молчанова Е.В. (Тихорецк, Краснодарский край), Морозов А.В. (Москва), Надеждин Е.Н. (Тула), Новикова Ж.А. (Смоленск), Рахимова Н.Н. (Оренбург), Решетникова Н.В. (Саратов), Скобеев И.Н. (Смоленск), Стройков С.А. (Самара), Стрижеусов (Владивосток), Федотов В.П. (Санкт-Петербург), Филатова А.В. (Самара), Чудакова С.А. (Смоленск), Хасанова Н.А. (Петропавловск-Камчатский), Хачатурова К.Р. (Санкт-Петербург), Шаяхметова В.Р. (Пермь).

Адрес редакции:
Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Б. Советская, 12/1, 303.
Тел.: +7 903 649-88-30.
E-mail: nauko-sfera@yandex.ru

NAUKOSFERA

Online edition
Scientific journal

Publication was founded in 2016
Schedule – 12 issues in a year.

The materials are published in the author's edition and reflect the personal position of the author. The Editorial board is not responsible for the materials published in the journal. The authors are responsible for the content and reliability of the articles. Editorial opinion may not coincide with the opinion of the authors. When using and borrowing materials reference to the publication is required.

Editorial Board:

Artyukhovich Yu.V. (Volgograd), Baibarodskikh I. N. (Shadrinsk), Gemranova A.D. (Ulyanovsk), Davydova M.M. (Tula), Duyanova O.P. (Orel), Ivakhnik D. E. (Moscow), Kazdanyan S.S. (Yerevan, Armenia), Kobets P.N. (Moscow), Kolesnikov A.S. (Shymkent, Republic of Kazakhstan), Kolobaev V. K. (St. Petersburg), Kondrashikhin A.B. (Moscow), Kortenkov L.V. (Yekaterinburg), Kuptsova V.V. (Smolensk), Larionov M.V. (Moscow), Molchanova E.V. (Tikhoretsk, Krasnodar Krai), Nadezhdin E.N. (Tula), Novikova Zh.A. (Smolensk), Rakhimova N.N. (Orenburg), Reshetnikova N.V. (Saratov), Skobeev I.N. (Smolensk), Stroikov S.A. (Samara), Strizheusov (Vladivostok), Fedotov V.P. (St. Petersburg), Filatova A.V. (Samara), Khokonova M.B. (Nalchik), Chudakova S.A. (Smolensk), Khasanova N.A. (Petropavlovsk-Kamchatsky), Khachaturova K.R. (St. Petersburg), Shayakhmetova V.R. (Perm).

Address of the editorial office:
Russian Federation, 214000, Smolensk, B. Sovetskaya str., 12/1, 303.
Phone: +7 903 649-88-30.
E-mail: nauko-sfera@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	1
«А ДО ИЮЛЯ ТАК ЕЩЕ ДАЛЕКО»: ПИСЬМА СЕРГЕЯ МУРАВЬЕВА-АПОСТОЛА К СЕМЕНУ КАПНИСТУ (1824)	1
<i>ЗЫКОВА ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА</i>	
О ПУТЯХ ПРОНИКНОВЕНИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ В СЕЛО БУНЫРЕВО АЛЕКСИНСКОГО УЕЗДА ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ XIX В.	11
<i>СОКОЛОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ, ДЕМИДОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ</i>	
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА В ПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ	15
<i>ШТАРЕВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА</i>	
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ.....	21
НЕКОТОРЫЕ ТРЕНДЫ САМОУБИЙСТВ СРЕДИ РОССИЙСКИХ ВРАЧЕЙ.....	21
<i>АЛЕКСАНДРОВА ДАРЬЯ ОЛЕГОВНА, СУЛТАНОВ ОЛЕГ ВАСИЛЬЕВИЧ, ГОЛЕНКОВ АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ</i>	
ФАКТОРЫ РИСКА РАЗВИТИЯ ИШЕМИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ СЕРДЦА	25
<i>ДОМИТРАК ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА, ЗАУСАЕВА АЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА, ФИРСОВА АРИНА ВИКТОРОВНА</i>	
ЛЕКАРСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ БЕРЕМЕННОСТИ, ИХ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПОБОЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ	30
<i>ШПАК ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА, ГЕРАСИМОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА</i>	
САПОНИНЫ – ДЕЙСТВУЮЩИЕ ВЕЩЕСТВА ЛЕКАРСТВЕННОГО РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ, ОБЛАДАЮЩИЕ ОБЩЕТОНИЗИРУЮЩИМ ДЕЙСТВИЕМ НА ОРГАНИЗМ ...	35
<i>ШПАК ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА, ГЕРАСИМОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА</i>	
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	40
РАЗВИТИЕ РЕФЛЕКСИВНОГО УМЕНИЯ «ПЛАНИРОВАНИЕ» ПОСРЕДСТВОМ КУРСА ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ ПО-ДЕТСКИ»	40
<i>ГЕРАСИМОВА ТАТЬЯНА АНДРЕЕВНА, БАРАНОВА ЛЮДМИЛА ЮРЬЕВНА</i>	
ИНФОРМАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ И ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	48
<i>КИСЕНКО ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ, ТЕРЕХИНА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА, ТОЛСТОВА ГУЛЬНАРА БАЙМАГАМЕТОВНА</i>	

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ПОДБОРА ОПТИМАЛЬНЫХ МЕТОДОВ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ.....	60
<i>КОСТИКОВ КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ, ВЛАСОВ МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ, ПУЖАЕВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ</i>	
ГОТОВНОСТЬ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ К ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	66
<i>МИРОШНИЧЕНКО ИРИНА ЛЕОНИДОВНА</i>	
ВОЗМОЖНОСТИ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ЭФФЕКТИВНОГО МЕТОДА ОБУЧЕНИЯ ГОВОРЕНИЮ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ	71
<i>СИРАЦКАЯ ЕВГЕНИЯ АНДРЕЕВНА</i>	
МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА КАК ЭЛЕМЕНТ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ НАСТАВНИКА	76
<i>ТАРБЕЕВ ДМИТРИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ</i>	
НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	80
<i>ФУФАЕВА ОКСАНА СЕРГЕЕВНА</i>	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	85
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ ШКОЛЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	85
<i>ВАН ЦЗЮКЭ</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	90
РОДИТЕЛЬСКАЯ ПОЗИЦИЯ ЛИЧНОСТИ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РОЛЕВОЙ ВИКТИМНОСТИ	90
<i>АВДЕЕВА ДАРЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА, КОЛЕСНИКОВ ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ</i>	
ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ДОВЕРИЯ В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ.....	95
<i>ИЛЬИЧЁВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «МЕНЕДЖМЕНТ»	100
<i>ОВЧИННИКОВА ЮЛИЯ ЛЕОНИДОВНА</i>	
ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ	106
<i>ПЕТРУНИНА ЕЛИЗАВЕТА ДМИТРИЕВНА</i>	
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	112
АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОДОРОДНЫХ ПРОЕКТОВ	112
<i>КАЗАРИНОВ АРТЕМ ВИТАЛЬЕВИЧ</i>	

РЕШЕНИЕ УРАВНЕНИЙ В СЛОВАХ ПОСРЕДСТВОМ РЕШЕНИЯ СИСТЕМ ЛИНЕЙНЫХ ДИОФАНТОВЫХ УРАВНЕНИЙ	117
<i>ЛОБАЕВ НИКИТА ИЛЬИЧ</i>	
АНАЛИЗ АВАРИЙ НА МОРСКИХ НЕФТЕГАЗОВЫХ ОБЪЕКТАХ	123
<i>МАТЫЦИН ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ</i>	
УЛУЧШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТОРМОЖЕНИЯ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА	128
<i>ПАНФЕРОВ МИХАИЛ ВЛАДИСЛАВОВИЧ, САЛМАНОВ РАВИЛ ЭВРИСТОВИЧ, КАРАБАНОВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ</i>	
УПРОЧНЕНИЕ ПОВЕРХНОСТИ УГЛЕРОДИСТОЙ СТАЛИ 50X14МФ МЕДИЦИНСКОГО ИНСТРУМЕНТА (СКАЛЬПЕЛЯ) ЛАЗЕРНОЙ УСТАНОВКОЙ LQ529	136
<i>САТТАРОВ АЛЬБЕРТ ГАБДУЛБАРОВИЧ, АЛИ ЕДРЕС АБДУЛВАХАБ САЛЕХ, РЕПИНА ЕЛИЗАВЕТА МИХАЙЛОВНА</i>	
АНАЛИЗ И КЛАССИФИКАЦИЯ СТРЕЛОЧНЫХ ЭЛЕКТРОДВИГАТЕЛЕЙ.....	140
<i>СКОРОБОГАТОВ МАКСИМ ЭДУАРДОВИЧ</i>	
АНАЛИЗ СИСТЕМ ЛОКАЛЬНОГО ПОЖАРОТУШЕНИЯ ДЛЯ ТЕХНИЧЕСКИХ ПОМЕЩЕНИЙ В АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЗДАНИЯХ	146
<i>ХРОМОВ МАКСИМ ЮРЬЕВИЧ, КОЖЕМЯКИН КИРИЛЛ АНАТОЛЬЕВИЧ, ТЮРИКОВ ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ</i>	
КОЭВОЛЮЦИОННЫЙ СПОСОБ ОБУЧЕНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ДЛЯ РЕШЕНИЯ КВАДРАТИЧНОЙ ЗАДАЧИ О НАЗНАЧЕНИЯХ.....	150
<i>ШАПКИН АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ, ЗЕРНОВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ</i>	
ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ	157
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСТОЙЧИВОСТИ ТРЕХСЛОЙНЫХ ПЛАСТИН ИЗ КОМПОЗИТНОГО МАТЕРИАЛА	157
<i>КУСЯКОВ АЛЬФРЕД ШАМИЛЬЕВИЧ</i>	
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	163
СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПОДГРУППА «ЦВЕТЫ» ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «РАСТЕНИЯ» В ЛИРИКЕ И. СЕВЕРЯНИНА.....	163
<i>КОВАЛЕВА ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА</i>	
ТИПОЛОГИЯ МЕДИАОБРАЗОВ ЖУРНАЛИСТА В СОВРЕМЕННОМ ЗАРУБЕЖНОМ КИНЕМАТОГРАФЕ	169
<i>ЛАПКО АНАСТАСИЯ ВАЛЕРЬЕВНА, ШАПАРЕВ ЕЛИСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ</i>	
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНАУГУРАЦИОННОЙ РЕЧИ РИШИ СУНАКА	174
<i>СОРОКИНА ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА</i>	

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	179
МАРКЕТИНГОВЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЦИФРОВЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ.....	179
<i>БРАГИН АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ</i>	
ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ДЛЯ НУЖД ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ	184
<i>БУТТАЕВА САИДА МУХТАРОВНА, ЦУРАНОВА АЛИНА ИГОРЕВНА</i>	
КОРРЕКТИРОВКА МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ КОММЕРЧЕСКОЙ КОМПАНИИ НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЕЕ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ	189
<i>ПОДКАЛЮК ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА</i>	
ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	194
<i>СТЕБЛЯКОВА ЛАРИСА ПЕТРОВНА, ВОРОПАЕВА АЛИНА ВЛАДИМИРОВНА</i>	
ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛОМ	198
<i>СЫРОВ ИВАН АНДРЕЕВИЧ</i>	
К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ОЦЕНКИ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ	203
<i>ЦАЦКИН ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ</i>	
АНАЛИЗ МОНИТОРИНГА НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ЖИЛЬЕ И ГОРОДСКАЯ СРЕДА».....	210
<i>ЧЕРНЫХ ЕКАТЕРИНА ОЛЕГОВНА</i>	
МЕДИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.....	216
<i>ЧУГИНА ИРИНА ВАСИЛЬЕВНА</i>	
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	221
ПРИЗНАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ ПО МУЛЬТИКОНТРАКТНЫМ СПОРАМ	221
<i>ДЫГАНОВА НАТАЛИЯ СЕРГЕЕВНА, ХАЛЯВИНА АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА</i>	
РОЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ (НАЧАЛЬНИКА) ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА МВД РОССИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА СЛУЖБЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	235
<i>ЖУКОВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ</i>	
ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПРИГОВОРУ СУДА ПРИСЯЖНЫХ, КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЕГО ОБЖАЛОВАНИЯ.....	240
<i>ЛЕБЕДЕВ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ</i>	
СУДЕБНЫЕ ШТРАФЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ	246
<i>ЛЕВЧЕНКО ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА</i>	

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ ФАКТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	250
<i>ПЕРВЫХ ЕКАТЕРИНА ИГОРЕВНА</i>	
ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	255
<i>СЕИЛКАСЫМОВА РОЗА АСКАРОВНА</i>	
ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ЛИКВИДАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	260
<i>ТАЦЯН ВЛАДИМИР АШОТОВИЧ, ЧИСТЯКОВ КОНСТАНТИН ВЛАДИМИРОВИЧ</i>	

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34.341

ПРИЗНАНИЕ И ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ ПО МУЛЬТИКОНТРАКТНЫМ СПОРАМ

RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF ARBITRAL AWARDS IN MULTI-CONTRACT DISPUTES

ДЫГАНОВА НАТАЛИЯ СЕРГЕЕВНА,

бакалавр,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

ХАЛЯВИНА АНАСТАСИЯ ДМИТРИЕВНА,

бакалавр,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

DYGANOVA NATALIA SERGEEVNA,

bachelor,

National Research University Higher School of Economics.

KHALYAVINA ANASTASIA DMITRIEVNA,

bachelor,

National Research University Higher School of Economics.

В статье рассматриваются вопросы мультиконтрактного разбирательства на этапе признания и приведения в исполнение арбитражных решений. Авторы раскрывают термин «мультиконтракта» в арбитражном разбирательстве, а также указывают международные арбитражные институты, в которых стороны могут передать на рассмотрение состава арбитража спор, возникший из их мультиконтрактного правоотношения. На примере судебной практики иностранных юрисдикций, а также практики арбитражных судов Российской Федерации, авторы приводят основания отмены арбитражных решений, а также случаи признания и приведения в исполнение арбитражных решений, разрешающих мультиконтрактный спор.

The article deals with the issues of multi-contractual proceedings at the stage of recognition and enforcement of arbitral awards. The authors disclose the term "multi-contract" in arbitration proceedings, as well as point out international arbitration institutions, in which the parties may refer to the arbitral tribunal a dispute arising out of their multi-contractual legal relationship. The authors on the example of case law of foreign jurisdictions, as well as the case law of the Russian state arbitration courts give the grounds for cancellation of arbitral awards, as well as cases of recognition and enforcement of arbitral awards resolving a multi-contract dispute.

Ключевые слова: *международный коммерческий арбитраж, арбитражное учреждение, мультиконтракт, приведение в исполнение, арбитражное решение, публичный порядок, воля сторон.*

Key words: *international commercial arbitration, arbitral institution, multi-contract, enforcement procedure, arbitral award.*

В международном коммерческом арбитраже институт мультиконтрактов является одним из современных и развивающихся направлений в арбитраже, что задает тенденцию крупным компаниям при согласовании «цепочки» договоров заключать одну широкую арбитражную оговорку для более быстрого разрешения потенциального комплексного спора.

Мультиконтракт является относительно новым институтом в международном коммерческом арбитраже, поскольку возможность рассмотрения споров, возникших из мультиконтрактов, начинает появляться в новых редакциях арбитражных регламентов только с начала 2010-ых годов.

В материальном смысле институт мультиконтракта возник из доктрины группы договоров, т.е. связанных договоров, которые представляют собой общее обязательство, состоящее из нескольких договоров, объединенных общей экономической целью так, что каузы различных договоров объединяются, создавая единое обязательство. В результате появляется динамика правоотношений, которая *«начинает влиять, оказывать правовое воздействие на динамику правоотношений по другому договору, включая тот, который был заключен с третьим лицом»* [1, С.209].

Например, Л. Аупès, основываясь на взаимосвязанности договоров, выделяет 4 типа мультиконтракта [19, С.12]:

- *Рамочные договоры и договоры во исполнение рамочного договора;*
- *Последовательные договоры,* к которым относят однотипные договоры, имеющий одинаковую правовую природу.
- *Основной договор и дополнительный договор,* в доктрине отмечается, что в данном случае дополнительным договором является «суб-договор», т.е. договор субаренды или договор субподряда [2, С. 157].
- *Основной договор и акцессорный договор.*

В. Nanotiau приводит иные типы мультиконтрактов на основании конфигураций правоотношений сторон: модель «консорциума», модель «горизонтальных отношений», модель «вертикальных отношений» [21, С. 376].

Необходимо отметить, что указанные типы действительно закреплены в доктрине и являются результатом систематизации споров, возникших из мультиконтрактов, однако они не являются общеупотребимыми, учитывая индивидуальность при разработке схемы правоотношений.

При этом, исходя из систематизации типов мультиконтрактов, возможно обозначить общие критерии, которые определяют мультиконтракт как самостоятельный правовой институт [20, С. 56]:

- *договоры заключены между всеми сторонами комплексного правоотношения (напрямую или косвенно);*
- *в контрактах совпадают механизм разрешения споров;*
- *все контракты нацелены на достижение одной экономической цели;*
- *условия контракта отвечают интересам всех сторон;*
- *связанные денежные расчеты в рамках одного экономического процесса;*
- *одновременное заключение договоров или заключение договоров в короткий промежуток времени;*
- *регулярность участия одних и тех же сторон в аналогичных экономических проектах;*
- *отсылки в тексте договоров к другим договорам;*
- *заключение одной сделки под условием заключения другой сделки.*

Соответственно, исходя из указанных типов, критериев мультиконтрактов, а также правовых последствий, характерных для связанных договоров, институт мультиконтракта можно обозначить как *«совокупность нескольких договоров, заключенных между действующими совместно лицами, если такие договоры взаимосвязаны общей экономической направленностью на доставление всем участникам правоотношений выгоды таким образом, что предоставление по одному договору обеспечивает, сопровождает или дополняет предоставление по-другому»* [1, С. 209].

Таким, образом, мы показали, что мультиконтракт представляет собой совокупность взаимосвязанных договоров, при этом стороны потенциального арбитражного разбирательства могут включить в основной договор арбитражную оговорку, покрывающую все потенциальные споры из их правоотношения, то стороны тем самым соглашаются на потенциальное мультиконтрактное разбирательство в арбитраже.

Необходимо учесть, что рассмотрение мультиконтрактных споров является достаточно сложной темой в теории международного коммерческого арбитража, поскольку рассмотрение мультиконтрактного спора является не только комплексным спором, осложненным иностранным элементом, но и является конструкцией, где состав арбитража должен анализировать действительную и предполагаемую волю сторон на рассмотрение на рассмотрение их правоотношений, даже в случае, когда лицо, привлеченное в мультиконтракт не подписывало арбитражную оговорку, т.е. не являлось ее стороной, а также иные сложные процессуальные конструкции, согласованные сторонами в их «материальном» правоотношении.

В связи с этим введение мультиконтракта в арбитражное разбирательство в начале 2010-х годов являлось дискуссионной, но в то же время современной тенденцией.

Сейчас возможность рассмотреть мультиконтрактный спор введена во многие арбитражные регламенты таких международных институций как ICC, SCC, DIS, SIAC, HKIAC. Отметим, что в данных регламентах содержатся различные критерии определения мультиконтрактного разбирательства, которые сторонам до заключения арбитражного соглашения необходимо проанализировать.

Теперь перейдем непосредственно к этапу признания и приведения в исполнение арбитражного решения, разрешающего мультиконтрактный спор, которые являются завершающими стадиями реального исполнения арбитражного решения. При этом именно на данном этапе могут возникнуть проблемы, которые могут «аннулировать» весь эффект от арбитражного разбирательства.

Основания для отказа в признании и приведении в исполнения указаны в ст. 5 Нью-Йоркской конвенции 1958 г.:

«1. В признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть отказано по просьбе той стороны, против которой оно направлено, только если эта сторона представит компетентной власти по месту, где испрашивается признание и приведение в исполнение, доказательства того, что:

а) стороны в соглашении, указанном в статье II, были по применимому к ним закону, в какой-либо мере недееспособны или это соглашение недействительно по закону, которому стороны это соглашение подчинили, а при отсутствии такого указания - по закону страны, где решение было вынесено, или

б) сторона, против которой вынесено решение, не была должным образом уведомлена о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве или по другим причинам не могла представить свои объяснения, или

с) указанное решение вынесено по спору, не предусмотренному или не подпадающему под условия арбитражного соглашения или арбитражной оговорки в договоре, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения или арбитражной оговорки в договоре, с тем, однако, что если постановления по вопросам, охва-

тываемым арбитражным соглашением или оговоркой, могут быть отделены от тех, которые не охватываются таким соглашением или оговоркой, то та часть арбитражного решения, которая содержит постановления по вопросам, охватываемым арбитражным соглашением или арбитражной оговоркой в договоре, может быть признана и приведена в исполнение, или

d) состав арбитражного органа или арбитражный процесс не соответствовали соглашению сторон или, при отсутствии такового, не соответствовали закону той страны, где имел место арбитраж, или

e) решение еще не стало окончательным для сторон или было отменено или приостановлено исполнением компетентной властью страны, где оно было вынесено, или страны, закон которой применяется.

2. В признании и приведении в исполнение арбитражного решения может быть также отказано, если компетентная власть страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение, найдет, что:

a) объект спора не может быть предметом арбитражного разбирательства по законам этой страны, или

b) признание и приведение в исполнение этого решения противоречат публичному порядку этой страны».

Национальное законодательство многих стран содержит аналогичные условия для отказа в признании и приведении в исполнении арбитражного решения, поскольку множество юрисдикций строят законодательство о международном коммерческом арбитраже на типовом законе ЮНСИТРАЛ, разработанным комиссией при ООН.

Как было нами проанализировано ранее, мультиконтракты представляют собой сложный институт, применяя которой состав арбитража должен действовать так, чтобы при признании и приведении его арбитражное решение оставили в силе, а также не признали, что состав арбитража вышел за пределы своей компетенции, рассмотрев спор, не входящий в предмет арбитражного соглашения.

В связи с чем далее мы проанализируем наиболее распространенные основания для отказа государственных судов признавать и приводить в исполнение такие арбитражные решения, а также обратную практику.

Первоначально проанализируем основания отказа в признании и приведении арбитражного решения, возникшего из мультиконтракта.

Известно, что разрешение споров из мультиконтрактов позволяет привлекать в спор дополнительных лиц, участие которых в арбитражной оговорке может быть неочевидным.

В. Nanotiau выделяет минимум три возможные ситуации привлечения в мультиконтрактный спор третьих лиц:

1) Привлечение в спор лица, которое является стороной взаимосвязанного договора;

2) Привлечение в спор лица, которое не является стороной взаимосвязанного договора, но участвовала в исполнении мультиконтракта;

3) Привлечение в спор лица, которое не является стороной мультиконтракта, но которое могло влиять на заключение сложной сделки.

Между тем, такое «привлечение» может являться сомнительным, поскольку вероятность того, что государственные суды применят классический подход определения буквального волеизъявления сторон, согласно которому должно приниматься во внимание не подразумеваемое согласие, а буквальная воля стороны на присоединение к сторонам арбитражного соглашения, что ставит под угрозу исполнимости арбитражного решения.

Одним из примеров такого дела, когда было отказано в исполнении арбитражного решения в отношении лица, которое не являлось стороной соответствующего арбитражного

соглашения, но было признано арбитражным судом стороной арбитражного разбирательства, является решение Верховного суда Британской Колумбии по делу Javor v. Francœur.

Арбитражное разбирательство проводилось в соответствии с Регламентом AAA на основании арбитражного соглашения, заключенного между Eddie Javor and Fusion-Crete, Inc (истцы) и Fusion-Crete Products Inc (ответчик) [22]. Однако истцы подали иск не только в отношении ответчика – подписанта арбитражного соглашения, но и против Luke Francœur – неподписанта арбитражного соглашения. Состав арбитража, рассматривая спор, признал компетенцию на разрешение спора, указав, что, во-первых, требования истцов основаны на мультиконтракте, а, во-вторых, исходя из корпоративной структуры ответчика Luke Francœur является его конечным бенефициаром. В результате Состав арбитража «втянул» его в арбитражное производство. После вынесения арбитражного решения истцы обратились в государственный суд за его признанием и приведением в исполнение, в чем им было отказано.

Верховный суд Британской Колумбии (BCSC) отказал в требованиях истцов на основании, что необходимо разделять статус лица-подписанта арбитражной оговорки и статус надлежащей стороны по делу. В настоящем случае Состав арбитража AAA признал лицо подписантом арбитражного соглашения, что противоречит Законам Великобритании об иностранных арбитражных решениях и о международном коммерческом арбитраже.

Аналогичный вопрос был рассмотрен в деле Glencore Grain Limited v. Sociedad Ibérica de Molturación, S.A., Glencore Grain Rotterdam BV заключило договор купли-продажи с SIMSA с арбитражной оговоркой на разрешении споров в арбитражном учреждении GAFTA [23]. Затем договор купли-продажи был нарушен, что послужило основанием для обращения в арбитраж, однако требования были поданы не стороной арбитражного соглашения – Glencore Grain Rotterdam BV, а связанной с ним компанией – Glencore Grain Limited, которая не была подписантом арбитражного соглашения, однако выступала на стороне продавца в договоре наравне с Glencore Grain Rotterdam BV.

В данном случае состав арбитража также посчитал, что так как требования основаны на связанных договорах, то компетенцию состава арбитража можно распространить и на требования от Glencore Grain Limited, который хотя и не является прямой стороной арбитражного соглашения, однако является стороной рассматриваемой сложной сделки. При рассмотрении требования о признании и приведении в исполнение указанного решения суда Испании отказывали истцам, указывая, что состав арбитража вышел за пределы собственной компетенции, не рассмотрев вопрос – было ли заключено между сторонами спора арбитражное соглашение или нет?

К аналогичному выводу пришел Верховный апелляционный суд штата Виктория в деле IMC Aviation Solutions v. Altain Khuder, который отменил решения нижестоящих судов, которые удовлетворили требования о признании и приведении в исполнение арбитражного решения [24]. Суд указал, что IMC Solutions не являлась надлежащей стороной арбитражного разбирательства, в связи с чем арбитражное решение не может быть принято в исполнение.

Еще одним примером дела, в котором было отказано в признании и исполнении иностранного арбитражного решения на том основании, что одна из сторон не подписала арбитражное соглашение, является решение Апелляционного суда США по второму округу по делу Sarhank Group v. Oracle Corporation [25]. Однако в данном деле суд вынес решение, не руководствуясь логикой, что сторона является неподписантом арбитражного соглашения – в связи с чем, вовлечение ее в процесс является выходом за пределы компетенции состава арбитража.

Вместо данного основания суд рассмотрел ситуацию через арбитрабельность, используя пп. а п. 2 ст. 5 Нью-Йоркской конвенции, т.е. основание, что предмет спора не входит в

предмет арбитражной оговорки, следовательно, не является арбитрабельным и исключает компетенцию состава арбитража, которая должна быть основана на арбитражной оговорке.

Еще одно альтернативное основание для отказа сторонам является применение государственных судами положений о публичном порядке. Так, Высокий суд Кении отказал в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, вынесенного по спору между *Foxtrot Charlie Inc. v. Afrika Aviation Handlers Limited*, обосновав это нарушением публичного порядка [26].

В декабре 2001 года компания *Foxtrot Charlie Inc.*, занимающаяся покупкой мощностей на грузовых самолетах и продажей их индивидуальным грузоотправителям, заключила соглашение о партнерстве с компанией *Afrika Aviation Handlers Limited* – грузовым перевозчиком. Партнерское соглашение предусматривало арбитражное разбирательство споров в Швейцарии в соответствии с Регламентом ICC.

Afrika Aviation Handlers Limited запросило у Составы арбитража привлечения в процесс директора *Foxtrot Charlie Inc.* – *Mr Nzomo*, что было удовлетворено Составом арбитража ICC, из-за наличия не только корпоративных связей между директором и ответчиком, но и из-за наличия связанных договоров, стороной которых являлся *Mr Nzomo*.

Однако государственный суд Кении не поддержал такое решение Составы арбитража ICC, указав, что им был нарушен принцип воли сторон, относящийся к публичному порядку Республики Кении.

Использование категории публичного порядка часто встречается в практике российских судов, например, Верховный суд РФ в деле № А40-281802/21 высказал позицию в отношении мультиконтракта и подтвердил, что дискреция арбитра является ограниченной, на основании чего отказал в признании и приведении арбитражного решения, вынесенное Составом арбитража НКІАС из-за нарушения публичного порядка РФ [12].

В данном деле были заключены два договора:

1. договор займа, споры из которого подлежали передаче в LCIA;
2. договор залога, споры из которого должны были быть переданы в НКІАС.

После возникновения спора из договора залога арбитра НКІАС вынес решение, в котором обязал сторону возратить задолженность по договору займа, что было квалифицировано российскими арбитражными судами как выход за пределы его компетенции и нарушение публичного порядка.

Таким образом, в судебной практике, относящейся к отказу в признании и приведении в исполнение арбитражных решений, вынесенных на основании мультиконтракта, возможно увидеть три наиболее частых оснований, используемых государственными судами:

- выход за пределы компетенции;
- признание спора неарбитрабельным;
- нарушение арбитражного решения публичного порядка.

Перейдем к основаниям признания и приведения в исполнение арбитражного решения, разрешающего мультиконтрактный спор

Следующие решения подтвердили приведение в исполнение арбитражного решения, в различных сценариях, несмотря на возражения осужденной стороны.

В деле *Soerni v. ASB Air Sea Broker Ltd.*, Верховный суд Франции поддержал решение Апелляционного суда Парижа от 2008 года, который отклонил заявление *Soerni* об отмене арбитражного решения. *Soerni* заключило с *ASB* договор перевозки, в котором арбитражная оговорка отсутствовала. Однако затем стороны заключили договор страхования и отдельным документом согласовали коносамент, в котором была включена арбитражная оговорка. При возникновении спора из договора перевозки *ASB* подало иск против *Soerni* в арбитраж, в ходе которого выяснилось, что при заключении договора страхования *ASB* не предоставила ответчику копию коносамента, а сказал об этом устно одному из сотрудников *ASB*. Соответст-

венно ответчик не знал, что в коносаменте была арбитражная оговорка, покрывающая все требования из договорной конструкции. Однако несмотря на это, требования истца были удовлетворены [27].

Используя аргумент про то, что ответчик (Soerni) не знал о наличии между сторонами действующего арбитражного соглашения, Soerni подало требование об отмене арбитражного решения. Апелляционный суд отклонил все аргументы Soerni и поддержал доводы ASB об исполнении арбитражного решения, с чем согласился Верховный суд Франции, указав, что, во-первых, данный спор возник из мультиконтракта – то есть из связанных договоров, а не из договора перевозки, поэтому компетенцию состава арбитража необходимо выводить из арбитражной оговорки, даже не смотря на то, что она была заключена в коносаменте, а не в договоре, а во-вторых, сотрудник Soerni обязал компанию к арбитражному разбирательству, чему ASB не выразила возражения, поэтому выразила волеизъявление на то, чтобы стать стороной арбитражной оговорки, что исключает доводы об отмене арбитражного решения.

В деле *Spie Enertrans S/A v. Inepar S/A Indústria e Construções*, стороны заключили соглашение о консорциуме, направленное на оказания взаимопомощи в исполнении договоров подряда и поставки электричества. В данном соглашении содержалась арбитражная оговорка на рассмотрение споров в ICC. Однако до рассмотрения спора по существу *Spie Enertrans S/A* цессировала права по спорному договору – договору подряда своей дочерней компании, что по мнению стороны «исключило» ее из субъектного состава арбитражной оговорки [28].

Данная логика была критически оценена Составом арбитража ICC, который указал на то, что, во-первых, уступка прав требования влияет также на процессуальные права сторон, в связи с чем дочерняя компания является стороной по арбитражному соглашению, во-вторых, спор возник не только из договора подряда, но и из соглашения о консорциуме, в котором и была заключена арбитражная оговорка.

С Составом арбитража ICC согласился и Высший суд Бразилии, подтвердив позицию, что состав арбитража не вышел за пределы компетенции и рассмотрел спор на основании арбитражного соглашения должным образом.

В решении Коммерческого суда Англии по делу *Mr Emmott v. Michael Wilson Partners* стороны заключили соглашение об оказании юридических услуг. В соглашении о партнерстве была заключена арбитражная оговорка. По окончании выполненных работ *Michael Wilson* решил в качестве оплаты передать *Mr Emmott* акции, что было оформлено дополнительным соглашением, не предусматривающим арбитраж в качестве разрешения спора, из которого и возник спор. Состав арбитража признал компетенцию на разрешение спора и вынес арбитражное решение. При признании и приведении арбитражного решения на территории Англии, компетенция состава арбитража оспаривалась, поскольку в «источнике» спора арбитражная оговорка отсутствовала. Несмотря на это английские суды признали наличие у состава арбитража компетенции, указав, что дополнительное соглашение являлось просто частью основного соглашения, в котором была арбитражная оговорка – основание компетенции состава арбитража.

Также в обосновании своей позиции суд привел позицию из дела *Fiona Trust v. Privalov*, в котором было положение о том, разумные коммерческие лица вероятно предполагали использовать аналогичные механизмы для разрешения споров, вытекающие из их правоотношений, поскольку использование различных способов разрешения спора не отвечает критериям логичности и разумности для коммерческих субъектов.

В деле *Hong Kong Jia Development Co. v. Shenzhen Yong Co.* в решении Народного суда КНР провинции Гуандун также была подтверждена компетенция состава арбитража на основании связанности договоров [29]. В данном деле стороны заключили агентский договор, в который была включена арбитражная оговорка. Затем стороны заключили еще два договора, в одном из которых прописали, что его третьей стороной является гонконгская компания *Jia*

XX Development Co., которая имела право стороной арбитражного разбирательства вместо выступать в соответствии с агентским соглашением и Дополнительным соглашением вместо Jia Pharmaceutical (первоначальной стороной агентского договора).

Между сторонами возник спор по агентскому соглашению. Shenzhen Yong начала арбитраж против Jia Pharmaceutical и Jia Development. Jia Development, в свою очередь, подала заявление в государственный суд провинции Гуандун, Шэньчжэнь, добиваясь признания того, что между Jia Development и Shenzhen Yong не было арбитражного соглашения. Однако Суд отклонил ходатайство Jia Development на основании того, что дополнительные договоры были заключены для исполнения основного агентского соглашения, в связи с чем Jia Development была связана арбитражной оговоркой, содержащейся в этом договора, поэтому основания для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения отсутствуют.

Таким образом, можно сделать вывод, что основными аргументами в пользу признания и приведения в исполнения решения выступают следующие альтернативные положения:

- 1) Стороны напрямую указали широкий предмет арбитражного соглашения;
- 2) Спор возникает из одной составляющей «цепочки» связанных сделок, в одном из договоров которой есть арбитражная оговорка;
- 3) Спор возникает между сторонами, которые несмотря на то, что не были прямыми подписантами арбитражного соглашения, стали стороной арбитражной оговорки из-за их корпоративных правоотношений с одной из сторон спора;
- 4) Исходя из обычного и разумного поведения сторон возможно определить их волю на рассмотрение спора в арбитраже.

Выше были рассмотрены основания признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, разрешающих мультиконтрактный спор, которые были оценены судами различных юрисдикций при отказе или удовлетворении заявленных требований сторон.

Учитывая иностранную судебную практику, мы предлагаем проанализировать практику российских арбитражных судов, которые рассматривают требования о признании арбитражных решений, разрешающих мультиконтрактные споры.

Необходимо отметить, что в России разработаны критерии определения связанных договоров в материальном смысле, но в процессуальном смысле разрешение споров из множества договоров осталось непроработанной тематикой, что также подтверждается отсутствием указанных положений в арбитражных регламентах российских арбитражных институций. Однако несмотря на это, можно увидеть два способа, позволяющих рассмотреть спор, возникший из мультиконтракта в международном коммерческом арбитраже, а также беспрепятственно признать такое решение исполнимым.

Во-первых, одним из аргументов в пользу исполнимости такого арбитражного решения является воля сторон, которая может быть действительной и подразумеваемой. Соответственно, если доказать тот факт, что стороны при заключении арбитражного соглашения выразили волеизъявление на то, что арбитражная оговорка направлена на рассмотрение спора, возникшего из мультиконтракта, тогда доказательство исполнимости арбитражного решения будет более очевидным для суда. В дополнении возможно также указать на презумпцию толкования арбитражного соглашения в пользу его действительности и исполнимости.

Во-вторых, возможность по рассмотрению мультиконтрактных споров возможно увидеть в п. 21 Постановления Пленума от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража». Примечательно, что на практике арбитражные суды по-разному толкуют ситуацию, когда в арбитражной оговорке есть упоминание договора, от ситуации, когда арбитражная оговорка включена в договор, тем самым «сокращая» пред-

мет арбитражной оговорки, что позволяет сторонам использовать такое следующее основание для отмены: «решение вынесено по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением либо не подпадающему под его условия, или содержит постановления по вопросам, выходящим за пределы арбитражного соглашения».

Различие состоит в одном замещении слова, которое является ключевым при разрешении спора из мультиконтракта – «сделка», так как суды применяют слово «договор»:

П. 21 Постановления Пленума № 53	Цитата из судебной практики [4]
«21. Если стороны не договорились об ином, арбитражное соглашение распространяется <u>на любые сделки</u> , направленные на исполнение, изменение или расторжение указанного в арбитражном соглашении <u>договора</u> <...>»	« <u>Включенное в договор</u> арбитражное соглашение также распространяется <u>на любые споры</u> , связанные с заключением такого <u>договора</u> , его вступлением в силу, изменением, прекращением, действительностью <...>»

Данное толкование представляется нам сомнительным, поскольку наиболее часто встречаемый текст арбитражного соглашения совпадает с рекомендованным текстом арбитражного соглашения арбитражными институтами (типовые арбитражные оговорки относятся как к разрешению споров во внутреннем арбитраже, так и к международному коммерческому арбитражу), в котором непосредственно идет отсылка, что данная арбитражная оговорка включена в договор:

«Любой спор, разногласие или претензия, вытекающие из настоящего Договора и возникающие в связи с ним, в том числе связанные с его нарушением, заключением, изменением, прекращением или недействительностью, разрешаются путем арбитража, администрируемого Российским арбитражным центром при автономной некоммерческой организации «Российский институт современного арбитража» в соответствии с положениями Арбитражного регламента» (Стандартная рекомендуемая арбитражная оговорка для передачи в арбитраж международных споров от РАЦ при РИСА: <https://centerarbitr.ru/international-arbitration/reservation/>).

Таким образом несмотря на то, что арбитражная оговорка включена в договор, предметом арбитражного соглашения становятся не связанные сделки, а только споры, связанные с самим договором, что на наш взгляд, является противоречием п. 21 Постановления Пленума № 53.

Отметим, что при анализе судебной практики по вопросу признания и приведения в исполнение арбитражного решения, разрешающего спор, возникший из мультиконтракта, нами было выявлено, что практика российских арбитражных судов не является однородной.

Предлагаем первоначально рассмотреть положительную практику, в которой арбитражные суды удовлетворяли требование о признании и приведении в исполнение арбитражных решений.

Например, одним из ранних судебных актов является Постановление ФАС МО № КГ-А40/8155-09 от 27.08.2009г. по делу № А40-51596/09-68-437, в котором кассационный суд подтвердил, что в договоре сторон содержится широкая арбитражная оговорка, позволяющая сторонам разрешать по ней широкий круг споров, «возникающих на основании или в связи с Соглашением», в связи с чем состав арбитража имел компетенцию на разрешение спора возникшего не из самого Соглашения, а из дополнительного договора, регулирующего отдельные вопросы оплаты выполнения дополнительных работ в связи с пролонгацией Соглашения [5].

Аналогичную проарбитражную позицию поддержал Верховный суд РФ в деле № А53-1660/2014. В данном деле рассматривался мультиконтрактный спор, возникший из договора поставки. Первоначально между сторонами был заключен контракт на поставку КД-комплектов, в котором содержалась арбитражная оговорка, предусматривающая разрешение

споров в ИСС. Несколько месяцев спустя в рамках контракта был заключен договор на поставку, в котором арбитражная оговорка отсутствовала. Нижестоящие суды, проанализировав правоотношения сторон, определили, что такие договоры поставки заключаются ежемесячно для целей контракта, в связи с чем указали, что положения из контракта – т.е. арбитражная оговорка – распространяется и на спорный договор, с чем и согласился Верховный суд РФ [6].

Другую мультиконтрактную конструкцию, которую анализировал состав арбитража, поддержали московские суды в деле А40-189871/2015, где арбитражная оговорка была заключена в дополнительных договорах займа, но отсутствовала в основном договоре займа, из которого изначально возник спор. Суды подтвердили, что состав арбитража имел право рассмотреть спор из договора займа и дополнительных к нему соглашений на основании арбитражной оговорки [7].

Также судами положительно оценивается довод, что арбитражная оговорка распространяется на акцессорные договоры, даже если в самом акцессорном договоре самостоятельная арбитражная оговорка отсутствует, что подтверждается Постановлением ФАС Московского округа от 18.04.2012 по делу N А40-98213/10-141-816, А40-94450/10-8-850, в котором Судами было признано распространение эффекта арбитражного соглашения, содержащегося в кредитном договоре, на договор поручительства, поскольку второй договор связан с исполнением первого [8].

Интересный спор, возникающий из гарантийного письма был также рассмотрен Составом арбитража Торговой палаты Чешской республики. Однако сторона спора – Банк, указывал на то, что споры между ним и поручителем не подлежат рассмотрению в арбитраже, в отличие от споров, возникающих из кредитных договоров. Однако данная логика не была поддержана Арбитражным судом Московского округа, который указал, что договоры между собой связаны, а гарантийное письмо является неотъемлемой частью кредитного договора, поэтому компетенция состава арбитража осталась не оспорена [9].

Позиция того, что кредитный договор связан не только с финансовыми сделками, но и с договорами поставки для целей арбитража была подтверждена в деле А40-343637/2019. Состав арбитража пришел к выводу, что *«из содержания кредит-нот усматривается их прямая связь с контрактными отношениями сторон по поставке субстанций. Арбитражная оговорка распространяется не только на контракт, но и на все дополнительные соглашения и иные договоренности к нему»*, что было признано верным подходом на этапе приведения арбитражного решения в исполнение [10].

Вопрос с правопреемством в мультиконтрактах также рассматривается российскими судами практически однозначно: если в одном из связанных договоров поменялась сторона – она является новой стороной всего мультиконтракта, равно, как и стороной арбитражного соглашения [11].

Например, в деле А40-4463/2020 сторона арбитражного разбирательства указывала на то, что она является не правопреемником, а заинтересованной стороной в арбитражном разбирательстве в МАК при ТПП. Однако суды указали, что арбитражная оговорка из договора распространяет свое действие на заявителя и заинтересованное лицо также в силу дополнительного соглашения, которое имеет прямую отсылку к договору, содержащему арбитражную оговорку, и указанием на то, что все условия договора остаются в силе, тем самым состав арбитража правомерно рассмотрел мультиконтрактное требование [12].

Несмотря на большой объем судебных актов, подтверждающих, что при рассмотрении спора состав арбитража не вышел за пределы своей компетенции, в практике российских арбитражных судов также существуют судебные акты, в которых суды отказали в требованиях о признании и приведении в исполнение арбитражных решений.

Так, в деле № 2-127/07 Президиум ВАС подтвердил правильность позиций нижестоящих судов об отказе в признании и приведении арбитражного решения. Состав арбитража разрешил по существу спор по вопросу экономической деятельности лица и его реорганизации, положив в основу спора договор о создании совместного предприятия. Такую решение российские суды признали ошибочным, поскольку состав арбитража, рассматривая такие требования, вышел за пределы собственной компетенции, что согласно ст. v Нью-Йоркской конвенции 1958 г. является основанием для отказа в признании и приведении арбитражного решения [13].

Особенностью данного дела является то, что Суд отказал в требованиях не полностью, а частично:

«В соответствии с Нью-Йоркской конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. и Законом РФ "О международном коммерческом арбитраже" в случае, если постановления арбитража, выходящие за пределы арбитражной оговорки, могут быть отделены от постановлений, охватываемых оговоркой, решение может быть признано и исполнено в части, охватываемой оговоркой».

Более критическую позицию возможно увидеть в ранее рассматриваемом Определении ВС РФ от 8 июня 2022 г. по делу № А40-281802/21.

Аналогичная ситуация была рассмотрена в деле № А56-9313/2018, в котором стороны заключили арбитражное соглашение, предусматривающее разрешение споров, касающихся количества и качества товара, рассматриваются в Международной палата Стокгольма. Однако исковое требование было основано неоплатой товара по договору, что не входит в предмет арбитражного соглашения, в связи с чем в признании и приведении арбитражного решения отказано [14].

Позицию про детальное разграничение предмета арбитражного соглашения поддержал Девятый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 02.04.2010 г. по делу № А40-25189/09-131-305, в данном деле стороны заключили арбитражную оговорку в рамочном договоре, согласно которому споры, связанные с договором, подлежат рассмотрению в LCIA. Однако спор сторон возник из вопроса по оплате ценных бумаг, что не является требованием, связанным с рамочным договором. Суд указал, что рассматриваемая сделка под понятие сделок, на которые распространяется действие Рамочного договора, не подпадает, в том числе потому, что не представлено каких-либо достаточных и убедительных доказательств того, что рассматриваемая сделка является форвардной или иной сделкой, на которую распространяется действие Рамочного договора, поэтому она не является связанной сделкой и на нее не распространяется арбитражная оговорка [15].

Также в деле А40-313550/2019 Суды рассмотрели ситуацию, когда исковое заявление было основано на рамочном договоре, в котором содержалась арбитражная оговорка на рассмотрение спора в ICC, в Стокгольме, когда как встречный иск был основан на связанном договоре поставки. Суды проанализировали правоотношения сторон, указав, что встречный иск имеет отличный от искового заявления предмет и основания, а также данные требования не связаны друг с другом, поэтому распространение на них компетенции состава арбитража преждевременно [16].

Указанная выше логика согласуется с наиболее распространенной позицией ВС РФ по данным вопросам – необходимо в тексте арбитражного соглашения указывать правильно его предмет [17].

В деле А40-190431/2016 при рассмотрении вопроса о признании и приведении в исполнение арбитражного решения Суд проанализировал детально предмет арбитражного соглашения, согласно которому в арбитраж передаются только споры, указанные сторонами в договоре:

«досрочным расторжением договора по инициативе субарендатора <...>; случаи, связанные с необоснованным неподписанием субарендатором акта приема-передачи помещений <...>; случаи, связанные с двукратным нарушением срока внесения арендной платы.»

Соответственно, поскольку в арбитраже рассматривался спор не связанный с указанным предметом арбитражной оговорки состав арбитража не только вышел за пределы своей компетенции, но и рассмотрел спор, не предусмотренный арбитражной оговоркой. Учитывая указанные основания, которые были рассмотрены ниже, возможно дать рекомендацию сторонам детально указывать предмет арбитражного соглашения, что является главной причиной отказа в признании и приведении в исполнение, экстраполируя их на собственные фактические обстоятельства.

Однако проблемы возникают не только в предмете арбитражного соглашения, но также и в сторонах арбитражного соглашения, на что указал Арбитражный суд Северо-Западного округа в деле № А21-7258/2018 [18].

Согласно фактическим обстоятельствам дела, между обществом «Агропродукт» (покупателем) и продавцом – компанией ТЕХНОЛОДЖИ & ИНЖИНИРИНГ ЛИМИТЕД (Гонконг) заключен контракт на поставку оборудования – комплектной линии по переработке семян сои. В указанном контракте была заключена арбитражная оговорка, согласно которой:

«любой спор на основе или в связи с контрактом, включая любой вопрос, связанный с его действием, трактовкой, выполнением, невыполнением, который не может быть решен дружеским путем будет передан на рассмотрение в арбитраж согласно Правилам ЦМАП (Центр Медиации и Арбитража в Париже, Торгово-Промышленная Палата Парижа)».

Позднее для обеспечения поставки оборудования компанией продавца и третьим лицом был заключен контракт на поставку вспомогательного оборудования, из указанного договора возник спор из-за его ненадлежащего исполнения, который был разрешен Составом арбитража ЦМАП. Однако к арбитражному разбирательству между продавцом и третьим лицом был привлечён и покупатель, что явилось процессуальным нарушением, поскольку по отношению к спорному договору покупатель не вступал в договорные отношения, а потому не выражал волеизъявление на то, чтобы стать стороной арбитражного соглашения.

Таким образом, в Российской Федерации на данный момент арбитражные решения, в которых разрешались мультиконтрактные споры, могут быть признаны и приведены в исполнение, однако при проведении данной процедуры сторонам необходимо минимизировать риски отказа в удовлетворении их требований, указав, что

- 1) воля сторон была направлена на рассмотрение мультиконтрактного спора;
- 2) спор возник из нескольких договоров, которые являются взаимосвязанными;
- 3) в арбитражном учреждении, которое рассматривало спор, есть правила, допускающие разрешение мультиконтрактных споров.

В заключение отметим, что на данный момент в международном коммерческом арбитраже на этапе признания и приведения в исполнение арбитражных решений появляется все больше судебных актов, в которых суды исследуют проблематику мультиконтрактных арбитражных разбирательств, в связи с чем сторонам при включении в договор арбитражной оговорки, позволяющей рассмотреть мультиконтрактный спор, для минимизации рисков отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения необходимо будет проанализировать данный вопрос с учетом положений арбитражного регламента выбранного арбитражного учреждения, а также судебной практики той юрисдикции, в которой стороны намереваются признать и исполнить арбитражное решение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карапетов А.Г. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307-328 и 407-419 Гражданского кодекса Российской Федерации». М.: Логос. 2022. 1041 с.
2. Щербаков Н.Б. Проблемы строительного права: сборник статей. Статут, 2022. 261 с.
3. Определение Верховного суда РФ от 08 .06. 2022 г. по делу № А40-281802/21. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/UImoBFPkR7dp/>
4. Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2021 г. № 304-ЭС21-17833 по делу № А45-3763/2021// СПС "Консультант Плюс".
5. Постановление ФАС МО от 27.08.2009 г. по делу № А40-51596/09-68-437 // СПС "Консультант Плюс".
6. Определение Верховного Суда РФ от 20.11.2014 г. по делу № А53-1660/2014 // СПС "Консультант Плюс".
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.04.2016 г. по делу № А40-189871/2015 // СПС "Консультант Плюс".
8. Постановление ФАС Московского округа от 18.04.2012 г. по делу № А40-98213/10-141-816, А40-94450/10-8-850 // СПС "Консультант Плюс".
9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.03.2023 г. по делу № А41-90005/2022 // СПС "Консультант Плюс".
- 10.Определение Верховного Суда РФ от 10.03.2021 н. № 305-ЭС20-22382 по делу № А40-343637/2019 // СПС "Консультант Плюс".
- 11.Постановление Арбитражного суда Московского округа от 29.06.2016 г. по делу № А40-87119/2014; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.03.2023 г. по делу № А41-90005/2022 // СПС "Консультант Плюс".
- 12.Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.04.2022 г. по делу № А40-4463/2020 // СПС "Консультант Плюс".
- 13.Постановление Президиума ВАС РФ от 14.01.2003 г. по делу № 2-127/07 // СПС "Консультант Плюс".
- 14.Постановление Тринадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 09.11.2018 г. по делу № А56-9313/2018 // СПС "Консультант Плюс".
- 15.Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.04.2010 г. по делу № А40-25189/09-131-305 // СПС "Консультант Плюс".
- 16.Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.07.2020 г. по делу № А40-313550/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/6ePWTrNVUvJb/>
- 17.Определение Верховного суда РФ от 16.11.2017 г. по делу № А40-190431/2016. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/i9vbenRBg55i/>
- 18.Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26.06.2019 г. по делу № А21-7258/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/zkJ7Vy5B7roX/>
- 19.Aynès L. Note under Paris Court of Appeal (1st Suppl. Ch.) 29 Nov. 1991, 1993 Rev. Arb. 617.
- 20.Greenberg S., Feris J. R., Albanesi C. Consolidation, Joinder, Cross-Claims, Multiparty and Multicontract Arbitrations: Recent ICC Experience // Dossier of the ICC Institute of World Business Law: Multiparty Arbitration. 2010.
- 21.Hanotiau B. Complex Arbitrations: Multi-party, Multi-contract, Multi-issue – A comparative Study (Second Edition). Kluwer Arbitration.
- 22.Eddie Javor v. Fusion-Crete, Inc. and others, Supreme Court of British Columbia, Canada, 6 March 2003, L022829, XXIX Y.B.
- 23.Tribunal Supremo (Supreme Court) 14 Jan. 2003, No. 16508/2003, 64 Cuaderno Civitas de Jurisprudencia Civil (January-April 2004) pp. 71-85, No. 1715; 30 Y.B. Com. Arb. 605 (2005).
- 24.IMC Aviation Solutions Pty Ltd v Altain Khuder LLC 38 VR 303. 2011. VSCA 248. Court of Appeal.
- 25.Sarhank Group v. Oracle Corp., 404 F.3d 657.
- 26.FoxTrot Charlie Inc vs. Afrika Aviation Handlers Ltd & Anor. 2012. eKLR.

27.Cass. 1e Civ., 8 Jul. 2009, Case no. J08-16.025, Bull. 2009, I, 165, commented in Denis Bensaude and Jennifer Kirby, 'A View from Paris – December 2009', 24(12) Mealey's Int. Arb. Rep., Dec. 2009, 1, 5.

28.Superior Tribunal de Justiça [Superior Court of Justice], 3 Oct. 2007, n° 831-FR, 33 Y.B. Com. Arb. 397 (2008).

29.*Hong Kong Jia XX Development Co. v. Shenzhen Yong XX Co.* Case no. 226 of 2012, 38 Y. B. Com. Arb. 351 (2013).

© Дыганова Н.С., Халявина А.Д., 2023.